

ИЗ ЖИЗНИ ВУЗА

ГУМАНИТАРИЕМ МОЖНО ТОЛЬКО СТАТЬ!

Российский государственный гуманитарный университет организован постановлением Совета Министров РСФСР от 27 марта 1991 г. № 175. РГГУ является правопреемником Московского государственного историко-архивного института, созданного постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 03 сентября 1930 г. № 43 как Институт архивоведения.

В МГИАИ работали крупные ученые: академики Ю.В. Готье, Е.В. Тарле, С.Б. Веселовский, М.Н. Тихомиров, А.В. Черепнин, профессора Н.В. Устюгов, В.К. Лукомский, А.Н. Сперанский, П.П. Смирнов, А.Н. Андреев, А.А. Зимин, Н.П. Ерошкин и др., архивисты В.В. Максаков, И.А. Маяковский, К.Г. Митяев и др.

Особую роль в истории РГГУ играет Московский городской народный университет им. А.А. Шанявского, открытый в 1908 г. и предоставлявший возможность свободного выбора учебных курсов, что сочеталось с высоким качеством преподавания. В университете преподавали крупнейшие учёные-педагоги: химики С.Н. Реформатский и Н.Д. Зелинский, физики П.Н. Лебедев и С.А. Чаплыгин, геохимик-минералог А.Е. Ферсман, литературоведы Ю.И. Айхенвальд и М.Н. Розанов, историк Р.Ю. Виппер, выдающиеся учёные и религиозные мыслители С.Н. Булгаков и Е.Н. Трубецкой. В конце 1918 г. Народный университет был закрыт, его академическое отделение вошло в МГУ, а научно-популярное – в рабфак Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. Позднее в здании на Миусской площади размещались партийно-учебные заведения (Высшая партийная школа, Академия общественных наук при ЦК КПСС и др.).

Учреждению РГГУ предшествовала разработка идеи всероссийского профильного гуманитарного вуза, которую осуществил коллектив историков-профессионалов ин-

ститута. Опираясь на традиции отечественного университетского образования, на опыт университета имени А.А. Шанявского и МГИАИ, Российский государственный гуманитарный университет с момента создания развивался как ресурсный центр федерального масштаба, способный координировать усилия образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов, государственных структур и общественных организаций в деле реализации социально значимых гуманитарных проектов и программ. Первым ректором вуза стал Ю.Н. Афанасьев. Большой вклад в создание учебных и научных структур университета внесли С.С. Аверинцев, Г.А. Беляя, В.С. Библер, Е.М. Мелетинский, С.А. Старостин, А.Я. Гуревич и другие известные отечественные гуманитарии.

Наряду с учебными подразделениями в составе РГГУ действуют институты, учебно-научные центры и лаборатории, научно-практические структуры, решающие задачи фундаментализации образования. В университете работают свыше 900 штатных преподавателей, в том числе свыше 250 докторов наук и 600 кандидатов наук; 60 сотрудников РГГУ стали действительными членами и членами-корреспондентами российских и зарубежных академий. Подготовка кадров высшей квалификации ведется по 53 образовательным программам в аспирантуре и по пяти специальностям в докторантуре. Защищено свыше 1000 докторских и кандидатских диссертаций.

РГГУ соответствует всем основным параметрам вуза, определяемого научным сообществом как инновационный исследовательский университет. Научная работа РГГУ охватывает весь спектр направлений гуманитаристики – от исследования её социокультурных и эпистемологических основ до конкретно-эмпирических прикладных разработок, имеющих важное практическое значение. По ряду научных направлений (феноменологическая философия, теоретическая и прикладная лингвистика, сравнительное историческое языкознание, сравнительная культурология, источниковедение и историография отечественной истории, архивоведение и др.) учёные РГГУ занимают ведущие позиции в отечественной науке.

Состоялась беседа главного редактора журнала «Высшее образование в России» с ректором Российского государственного гуманитарного университета, доктором философских наук, профессором Е.Н. Ивахненко.

– Евгений Николаевич, для учёных, работающих в сфере наук об обществе, весьма злободневными оказались вопросы практической применимости знания и соответствующей ориентации получаемого образования. Читатели нашего журнала знают Вас как грамотного специалиста в области университетских исследований. Можно ли сказать, что эти зна-

ния «пригождаются» Вам в новой позиции – как ректору главного гуманитарного вуза, т.е. имеют и практический смысл?

– Разумеется, мои «университетские исследования» не оказались лишними. Есть такая формула: чтобы приблизиться, нужно отдалиться. Словом, чтобы лучше понимать последствия того или иного локального действия в университете, нужно иметь представление о перспективах развития гуманитарного знания и гуманитарного образования в стране и в мире. К примеру, во главу угла стратегии развития РГГУ в новых условиях нами ставится модель современного проактивного университета, успешно отвечающего на глобальные социальные вызовы.

– Концепция гуманитарного знания и концепция гуманитарного образования – как они, на Ваш взгляд, соотносятся?

– Современное гуманитарное знание чрезвычайно динамично. В нескольких направлениях оно порождает инновации, всплески творческого интеллекта, к которым система образования не всегда может приспособиться, а университетские образовательные программы за ними просто не поспевают. Вместе с тем гуманитаристика несёт в себе плоды человеческого гения, накопленные веками. И в этом случае университетское образование опирается на устоявшиеся и проверенные методы классической гуманитарной подготовки студентов. Именно к двум сторонам – динамичной и консервативной – обращено гуманитарное образование. Поскольку РГГУ является базовым гуманитарным вузом России, классическое гуманитарное образование играет в нём весьма значимую, фундаментальную роль. Однако исследование гуманитарных проблем современности во всём их пульсирующем многообразии является также важнейшим и неотъемлемым компонентом гуманитарного образования, которое даёт РГГУ. В этом смысле сохраняет свое значение гумбольдтовская модель – совмещение исследования и преподавания.

– РГГУ по факту и по своей сути, т.е. исторически и логически, является базовым вузом в области отечественного гуманитарного образования. Расскажите, пожалуйста, о Вашем видении места и перспектив развития гуманитарного университета в современных российских условиях.

– За последние 30–40 лет ситуация в мире образования изменилась настолько кардинально, что университетское образование в целом уже не в состоянии полностью устраниваться от оценки по рыночным критериям, стандартам академического капитализма. Возможно, кому-то по душе чётко обозначившийся мировой тренд превращения университета в бизнес-корпорацию. Мне – нет, хотя и проигнорировать его невозможно. Для меня очевидна мысль, что безоглядная коммерциализация гуманитарного образования, его переориентация на оказание «гуманитарных услуг» применительно к исторически сложившимся в России условиям, может повлечь за собой крайне негативные последствия. Важно понять: путь к ответу на вопрос о перспективах гуманитарного университета в России лежит через отчётливое понимание того, каким мы хотим видеть своего выпускника. Полагаю, что со времен Сократа и до наших дней гуманитарное знание формирует у обучающегося умение выносить самостоятельное суждение, демонстрировать, по определению Канта, способность проявлять «критическое мышление». Эту способность можно также назвать «поисковым мышлением». Применительно к процессу обучения в гуманитарном вузе – это способность воспроизводить непрекращающийся диалог с образцами мировой и отечественной гуманитарной культуры. Приобрести такую способность в стенах университета не так просто. Нельзя научить кого-то быть гуманитарием.

Гуманитарием можно только стать, привлекая при этом ресурсы из глубин самой личности студента. Университет же должен всем своим существом – преподавательскими кадрами, студенческой средой, творческой атмосферой и т.д. – соответствовать такому усилию студента по его собственному становлению. В этой связи чрезвычайно важно в стенах гуманитарного вуза усиливать диалог в связке «профессор – студент» за счёт уменьшения доли монологического изложения материала.

– *Историческая традиция связывает понятие «университет» с комплексом дисциплин – как гуманитарных, так и естественнонаучных. РГГУ одним из первых сделал многодисциплинарными сугубо гуманитарные направления. Оглядываясь назад, можно ли сказать, что это было рационально?*

– Рационально не только то, что сегодня находит оправдание в разуме, но прежде всего то, что выдерживает испытание на разумность временем. В целом РГГУ остаётся верным выбранному 25 лет назад направлению развития – это поддержка образовательных практик, построенных на междисциплинарных подходах преподавания и исследования. Понятно, что с начала 1990-х гг., когда Ю.Н. Афанасьев начал воплощать идею передового гуманитарного вуза России, многое изменилось. Тем не менее выбранное направление гуманитарного образования полностью себя оправдало. Гуманитарное знание лишь с определённой долей условности подразделяется на самостоятельные дисциплины и предметы, как, например, это зафиксировано в библиотечном каталоге. В своём подлинном существовании оно являет собой все то, что создано человеком и ориентировано на проблему самого же человека. Ричард Рорти сформулировал проблему гуманитаристики в одном вопросе: «Что нам делать с нами самими?». В самом деле. Преподаватель, раскрывая в аудитории профессиональные тонкости постижения той или иной гуманитарной дисциплины – будь то античная литература, история средних веков, фольклористика или философская феноменология, – подспудно не может покинуть самого себя и то время, в

котором он живёт. Рассматривая любой предмет, гуманитарий, наряду с другими оптиками, пользуется оптикой современности, которая несёт в себе многочисленные риски и угрозы, локальные и глобальные. Такая установка, на мой взгляд, была, есть и будет осуществляться в РГГУ.

— *В чём специфика гуманитарного университета и РГГУ в частности?*

— Отвечая на Ваш вопрос, я, прежде всего, должен был бы упомянуть о созвездии уникальных образовательных программ, которые у нас реализуются. Но лучше будет, если читатель сам ознакомится с разделом «Образовательные программы» на нашем сайте. В данном случае важнее отметить, что специфика и преимущества РГГУ всегда основывались на «человеческом капитале» — учёных, преподавателях, административно-управленческом персонале. Нельзя не сказать в этой связи и о студентах. Так сложилось, что из года в год к нам поступают грамотные и пытливые молодые люди, их достаточно для того, чтобы формировалась креативная университетская среда. К этому следует добавить активное привлечение к преподаванию и руководству аспирантами ученых из академических институтов Российской академии наук. В совокупности эти и другие факторы составляют то, что принято называть уникальностью РГГУ. Они же определяют востребованность нашего университета в российском научном и образовательном пространстве.

— *Евгений Николаевич, сейчас во всём мире принято говорить о кризисе университетского образования. Как Вы смотрите на эту проблему?*

— О кризисе университетского образования «принято говорить» вот уже более трех столетий. Так, во второй половине XVIII в. и особенно на рубеже XVIII–XIX вв. спрос на университетское образование стал падать, тогда как спрос на образование, которое давали вновь создаваемые инженерные школы, — стремительно возрастать. Этот факт можно назвать фундаментальным кризисом университета как образовательной институции, просуществовавшей до того более семисот лет. В Европе ответом на сложившуюся ситуацию стало создание в 1809 г. Вильгельмом фон Гумбольдтом в Берлине университета нового типа. Была предложена новая конфигурация построения университета, которая пришла на смену средневековой университетской корпорации и университету эпохи Просвещения. В Великобритании в это время также осуществлялось реформирование (в США — формирование) университетов, но на иных принципах, несколько отличных от тех, что применил Вильгельм фон Гумбольдт. Российский университет в XIX веке в основном строился по лекалам университета Гумбольдта.

Вы поставили вопрос, и мне показалось, что в ответе на него уместно привести краткую историческую справку. Дело в том, что университет не несёт в себе какой-то равной самой себе неизменной сущности или исторической миссии. Эта образовательная институция представляет собой один из важнейших органов единого живого организма — общества. И в этом всё дело. Если кто-то говорит о кризисе университетского образования вообще и гуманитарного в частности, то это, будьте уверены, маркер возникновения тех или иных общественных проблем (равно кризисов, угроз катастрофы или чего-то подобного), решение которых в обществе не только не найдено, но, возможно, ещё не осмыслено. Университету и образованию в целом изменяющееся общество посылает месседж: «Что-то у вас не в порядке, в общем — кризис». Должен ли российский университет реагировать на подобные сигналы? Несомненно, должен, так как в противном случае он рискует оказаться на обочине общественной жизни.

Однако связка «вызов — ответ» вовсе не так проста, как это может представляться.

Уверен, что для вузовской среды в целом чрезвычайно важно разобраться в существе вызовов и содержании ответов на них. Применительно к вызовам следует отличать всплески, своего рода проявления моды в образовании от долгосрочных и значимых для будущего России тенденций. Огромные средства в масштабах всей системы российского образования могут быть затрачены впустую, когда, по выражению В.Г. Белинского, «болотные огни принимают за маяки». В этом отношении консерватизм системы образования — её же защитный механизм. Здесь уместно применить формулу благородного запаздывания, которое Франциск Ассизский передал в образе «брата осла», не реагирующего до поры до времени на духовные метания своего седока. Этот образ, на мой взгляд, позволяет отличать наваждение от просветления. Но и ответ на правильно понятый вызов должен быть не только своевременным, но продуманным, качественно проработанным. К примеру, ответ на вызовы начала 1990-х, сформулированный и воплощенный в создании РГГУ как *российского* университета нового типа, оказался действенным и продуктивным. Но время, как известно, не стоит на месте. Поэтому гуманитарный вуз такого масштаба, как РГГУ, уже по определению должен решать задачи, связанные с перспективами развития российского социально-гуманитарного образования. С этой целью на нашей площадке создаётся научно-исследовательская лаборатория, на которую возлагаются задачи экспертизы основных мировых трендов гуманитарного образования в мире и прогнозирования развития вузовской (возможно, и школьной) гуманитаристики в России.

— Что Вы считаете основным достижением РГГУ за 25-летнюю историю?

— Главное достижение заключается в том, что усилиями сменяющихся поколений сотрудников РГГУ из года в год убедительно подтверждается его лидерство в гуманитарном пространстве нашей страны. В свою очередь, успешное развитие международного сотрудничества нашего университета с более чем двумястами зарубежными вузами даёт основание для уверенности в том, что РГГУ и впредь будет выполнять роль локомотива в продвижении российского гуманитарного образования и гуманитарной культуры в целом в современном мире. Что касается перспективы, то Программа стратегического развития РГГУ предусматривает в качестве цели *«формирование макроконкурентоспособного инновационного вуза гуманитарной направленности, занимающего лидирующие позиции в модернизированном образовательном пространстве»*. Достижение данной цели позволит решить следующие стратегические задачи:

1. Сформировать механизмы стратегического управления университетом как проектно-исследовательским, научно-образовательным и экспертным центром нового поколения, способным удовлетворять запросы работодателей, участвовать в решении задач социально-экономического развития региона и России в целом, вести перспективные научные исследования.
2. Обеспечить устойчивое развитие научно-образовательной инфраструктуры вуза, кадрового потенциала, способствовать повышению эффективности образовательной, научной и инновационной деятельности университета.
3. Сформировать условия для повышения конкурентоспособности университета как ведущего гуманитарного вуза в России и международном образовательном пространстве.
4. Модернизировать образовательный процесс посредством внедрения новых гуманитарных технологий обучения, развития материально-технической базы, оптимизации системы управления образовательными программами, исследовательскими проектами и инновационной инфраструктурой.

– Как в принципе определяются стратегические тренды развития университетов вообще и РГГУ в частности?

– Мне сложно конкретизировать то, как формируются мировые стратегические тренды развития современного университета. Могу только предположить, что в основу такого процесса закладывается анализ образовательных практик конкретных успешных университетов, кейсов. Здесь нет какого-то единого центра, объявляющего всем, какой тренд следует считать стратегическим. Судя по исследовательской литературе, в данном вопросе ведущая роль принадлежит интеллектуальной коммуникации, в которой участвуют представители различных профессиональных сред – от аналитиков до практиков университетского образования.

Сам жанр интервью позволяет только кратко высказаться по поводу выверенных стратегических подходов к развитию университета. Поэтому предлагаю ограничиться тем видением нашей стратегии, которое я вкратце высказал в ходе интервьюирования. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить редакцию журнала «Высшее образование в России» за то внимание, которое она регулярно проявляет к проблемам гуманитарного университетского образования в России.

– Евгений Николаевич, в феврале текущего года журналу «Высшее образование в России» исполняется 25 лет. Как член редколлегии журнала и наш постоянный автор, что бы Вы могли нам пожелать?

– За 25 лет журнал «Высшее образование в России» стал своего рода путеводителем по образовательному «бездорожью». Дело не только в приличном по российским меркам импакт-факторе, а в том интересе, который проявляет к публикациям вузовское сообщество. Я хочу пожелать редколлегии журнала, его авторам и читателям (именно всем вместе) успехов на ниве образования и науки. Побольше талантливых статей, прорывных идей, читательских откликов и финансового благополучия!

Nurturing a Humanitarian in Yourself (Interview with the Rector of the Russian State University for the Humanities E.I. IVAKHNENKO)

